

Итал.: *Più facile trovar dolce l'assenzio, che in mezzo a poche donne un gran silenzio* 'Легче найти сладкую полынь, чем молчание среди нескольких женщин'; *Tre donne fanno un mercato e quattro una fiera* 'Три женщины способны устроить рынок, а четыре – целую ярмарку'; *Lacrime di donna fontana di malizia* 'Женские слезы – фонтан хитрости'; *A quattro cose non prestar fede: sole d'inverno, nivole d'estate, amor di donna e discrezion di frate* 'Нельзя доверять четырем вещам: зимнему солнцу, летним тучам, женской любви и скромности монаха'.

Проведенный анализ позволяет заключить, что стереотипные представления о женщине во французской и итальянской лингвокультурах отражают общую тенденцию патриархальной культуры, поскольку исходят преимущественно от мужчины и чаще всего содержат отрицательную оценку. Подтверждением доминирующей роли мужчины является численное превосходство паремий, касающихся социально-поведенческих характеристик женщины, в сравнении с двумя другими группами. В целом стереотипы французской и итальянской лингвокультур совпадают по содержанию и языковому выражению. Национально-культурная специфика стереотипов проявляется в восприятии женской красоты и в ассоциациях, связанных с образом женщины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кавинкина, И. Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка. Анализ гендерных стереотипов в коммуникации / И. Н. Кавинкина. – Saarbruchen : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 168 с.
2. Нурсеитова, Х. Х. Введение в гендерную лингвистику: учеб. пособие / Х. Х. Нурсеитова. – Павлодар, 2008. – 70 с.
3. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – 284 с.
4. Dictionnaire de proverbes et dictions / par F. Montreynaud, A. Pierron, F. Suzzonni. – Paris : Le Robert, 2000 – 491 p.
5. Proverbi sulle donne [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.scuolissima.com/2017/05/proverbi-donne.html>. – Date of access : 15.10.2018.

The article is devoted to a comparative analysis of the image of a woman fixed in the French and Italian paroemias, reflecting culturally and socially determined opinions about women's qualities, attributes and norms of behavior and their language representation.

Ю. В. Овсейчик
(Минск, Беларусь)

НЕМОДАЛЬНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА *VOULOIR*

В течение многих лет немодальное употребление модального глагола *vouloir* не было объектом пристального внимания лингвистов. Хотя данные случаи фиксировались

уже с XIV века, они не являются частотными. Семантические изменения модального глагола заключаются не только в выражении волеизъявления, но и в намеренном пояснении говорящим значения слов, точек зрения, позиции.

Ключевые слова: *модальный глагол, немодальное употребление, волеизъявление.*

Этимологически французский модальный глагол *vouloir* ‘хотеть’ восходит в народной латыни к глаголу *volere*, происходящему от формы *velle* в классической латыни. В диахроническом аспекте развития модального глагола его семантическое ядро волюнтативности (*la volition*) осталось относительно стабильным и представляет собой изъявление воли, которое включает в себя желание, намерение, готовность и попытку совершить действие, приказ, повеление, рекомендацию, совет, размышление, согласие. Различные оттенки модального значения объединяются наличием «волевого отношения субъекта к действию, осознаваемого субъектом – независимо от того, какие обстоятельства к этому привели, – как его собственное волевое побуждение» [1, с. 95].

Так, в большинстве случаев модальный глагол *vouloir* имеет волитивное значение как в латыни, так и во французском языке. Ср.:

Idem velle atque idem nolle, ea demum firma amicitia est / Vouloir les mêmes choses et détester les mêmes choses, c'est ce qui rend l'amitié stable ‘Желать и ненавидеть одно и то же делает дружбу крепче’.

Начиная с классической латыни, модальный глагол *vouloir* приобретает второе значение – футуральности, – которое имеет место в некоторых диалектах на востоке Франции и в Швейцарии [2]. В настоящее время основным значением нейтрального модального глагола *vouloir* признается волитивное: субъект волеизъявления оценивает, предпочитает и выбирает фрагмент действительности как потенциальную ситуацию, в реализации которой он заинтересован. Так, например, в высказывании

Elle veut ressembler à Jeanne d'Arc, dans ses haillons de fille maudite → Elle désire ressembler à Jeanne d'Arc... ‘Она хочет быть похожей на Жанну д’Арк, проклятой девушки в лохмотьях’ → ‘Она желает ...’

соотнесенность желаемой для субъекта волеизъявления ситуации «быть похожим на...» с будущим является исходной для интерпретации волитивного употребления модального глагола *vouloir*. Вероятность реализации желания напрямую зависит от внутренних волевых качеств самого субъекта, его стремления к успеху и избегания неудач.

Отметим, что желание всегда кому-либо принадлежит, кем-либо высказывается, поэтому употребление модального глагола *vouloir* невозможно без одушевленного субъекта, источника волеизъявления. Таким образом, наличие неодушевленного субъекта в сочетании с модальным глаголом *vouloir* должно приводить к противоречию и не допускаться в речевом употреблении. Насколько корреляция неодушевленного субъекта и модального

предиката волеизъявления является отклонением? В чем заключается взаимообусловленность неодушевленного субъекта и модального предиката в синтагматической последовательности? Сохраняется ли волитивное значение модального глагола либо он приобретает новое семантическое наполнение?

Объектом нашего анализа является трехкомпонентная структура *X veut dire*, где позицию субъекта волеизъявления занимает одушевленное лицо, которое имеет «желание» что-то сказать: *telle personne veut dire ceci ou cela = telle personne souhaite dire ceci ou cela* ‘Некто хочет что-то сказать’. → ‘Некто желает что-то сказать’. Однако анализ практического материала показал, что в позиции субъекта может оказаться слово или выражение, значение которого поясняется: *un mot ou une phrase veut dire quelque chose = un mot ou une phrase signifie quelque chose* ‘Слово или фраза означает что-либо’. Наличие одушевленного или неодушевленного субъекта модального предиката предопределяет разную степень актуализации волитивного значения модального глагола *vouloir* в структуре *X veut dire*.

Было выявлено, что в линейной последовательности структуры *X veut dire* позиционное место субъекта могут занимать: 1) личное местоимение первого лица единственного числа (*je*); 2) слово / понятие (*mot / expression*); 3) указательное местоимение (*ça*). В каждом из представленных случаев происходит утрата волитивного значения модального глагола *vouloir* в составе данной структуры.

В первом случае анализируемая структура реализуется двумя моделями, которые на синтаксическом уровне различаются наличием или отсутствием косвенного дополнения: *je veux dire à qn* и *je veux dire*. Волитивное значение модального глагола *vouloir* сохраняется в модели *je veux dire à qn*. Говорящий, выраженный личным местоимением первого лица единственного числа как субъект волеизъявления, соотносит некоторое действие с будущим, выбирая для своих целей модальный глагол *vouloir*. Ср.: *je veux te dire = je tiens à te déclarer, je souhaite te dire*. Ср.:

Ce que je veux dire aux Français, c'est que la peur n'est pas bonne conseillère → *Ce que je tiens à dire aux Français, c'est que la peur n'est pas bonne conseillère* ‘То, что я хочу сказать французам, так это то, что страх – нехороший советчик’. В данном высказывании реализуется намерение говорящего проинформировать других о некотором потенциальном положении дел. Замена модального глагола подтверждает его волитивное употребление.

При отнесенности волеизъявления в план прошедшего все высказывание приобретает значение недосказанности. Ср.:

Que voulais-je (te) dire? → *J'avais l'intention de dire quelque chose, j'ai oublié où j'en étais* ‘Что я хотел тебе сказать? Я намеревался что-то сказать, но подзабыл’.

Qu'a-t-il voulu dire ? → *Il tenait à dire quelque chose, à faire comprendre, mais personne n'a saisi l'allusion* ‘Что он хотел сказать? Он желал что-то сказать, дать понять, но никто не понял его намек’.

В высказываниях, построенных по второй модели (*je veux dire*) без маркированной адресованности, утверждается наличие некоего фрагмента действительности, требующего уточнения из-за недосказанности или неправильно изложенного факта. Ср.:

Il n'est pas très sociable, je veux dire un peu décalé, un peu dans son monde. 'Он не очень общителен, я имею в виду чуть «сдвинутый», немного в своем мире' и *On a rendez-vous mardi... euh... mercredi j'veux dire* 'Встреча назначена на вторник..., нет, на среду, я ошибся'.

Как видим, в первом случае модальный глагол *vouloir* – в сочетании с дополнением-предикатом *dire* – употребляется в значении 'уточнить, иметь в виду' и теряет свое волитивное значение.

Во втором случае глагол *vouloir* в составе структуры *X veut dire* предназначен для описания значения одной единицы языка посредством других. Ср. также: *Le mot amour veut dire un sentiment intense d'affection et d'attachement envers un être vivant* → *Le mot amour signifie un sentiment intense d'affection et d'attachement envers un être vivant* 'Слово любовь означает чувство сильной привязанности к живому существу'.

Модальный глагол *vouloir* маркирует таким образом экпликацию лексической единицы, соотнося ее (лексическую единицу как виртуальный знак) со значением. Наличие неодушевленного субъекта, лишённого волитивных качеств, в самой структуре *X veut dire* предопределяет реализацию немодального значения глагола *vouloir*, что подтверждается приведенной выше трансформацией.

Третий случай представляет собой устойчивый оборот (*bloc figé*) *ça veut dire*. Отметим, что *dire* – единственно возможный предикат-дополнение в *ça veut* в утвердительной форме. В остальных случаях при употреблении *ça* с модальным глаголом *vouloir* необходимо отрицание: *ça ne veut pas démarrer, pas marcher, pas venir, etc.*). Так, с неодушевленным лицом допускается реализация *vouloir* только с отрицанием: *Le café ne veut pas passer. Cette tache ne veut pas partir. Le sommeil ne veut pas venir* → *Le café ne passe pas. Cette tache ne part pas. Le sommeil ne vient pas* 'Кофе не идет'. 'Пятно не уходит.' 'Сон не приходит.' Опускание модального глагола в структуре предложения не приводит к изменению содержания высказывания. Заметим, что в устойчивом обороте *ça veut dire* невозможно произвести как замену указательного местоимения на любое неодушевленное имя, так и глагола ни на один другой: **le café veut passer, *ça veut déclarer, *ça veut informer*.

Итак, в высказывании *La lune est brouillée, ça veut dire qu'il va pleuvoir* → *La lune est brouillée, ça signifie qu'il va pleuvoir* 'Луна затянута, значит, пойдет дождь' формально автономные две части сложного предложения *lune brouillée* и *il va pleuvoir* образуют единое смысловое целое посредством объединяющего их указательного местоимения *ça*. Двуправленность местоимения *ça* проявляется в способности соотносить уже сказанное (первая

ассерция) с тем, что еще будет сказано (вторая ассерция). Говорящий, первично вводя информацию о некотором фрагменте действительности, повторно утверждает его актуальное наличие и значимость в настоящий момент, имплицитно последствия в будущем: две части высказывания *lune brouillée* и *il va pleuvoir* соотносятся с одним фрагментом действительности, представленным разными языковыми средствами и разделенным временной рамкой. Таким образом, утратив волитивное значение, модальный глагол *vouloir* способствует утверждению существования некоторого фрагмента действительности относительно как плана прошедшего, так и будущего.

Следует отметить, что в анализируемой структуре *X veut dire* глагол говорения *dire* первичен и необходим для утверждения расхождения между утвержденным и утверждаемым, а модальный глагол *vouloir* лишь осуществляет замысел говорящего, выступая посредником между двумя частями высказывания.

Проведенный анализ позволил установить, что модальный глагол *vouloir* в структуре *X veut dire* маркирует процесс перехода от «невидимой», «недосказанной» части к «видимой», «досказанной». Уникальная способность модального глагола *vouloir* в структуре *X veut dire* заключается в проявлении неволитивного значения, обозначая тем самым неразрывность утвержденного и утверждаемого относительно некоторого фрагмента действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко [и др]. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1990. – 262 с.
2. *Cesalli L.* «Dire et vouloir dire: philosophies du langage et de l'esprit du Moyen Âge à l'époque contemporaine: présentation» / L. Cesalli, C. Majolino. [Source électronique]. – 14 / 2014, mis en ligne le 24 avril 2014. – Mode d'accès : <http://journals.openedition.org/methodos/4090> ; DOI:10.4000/methodos.4090. – Date d'accès : 22.10.2018.

The article deals with cases of the non-volitive use of the modal verb. Constructions whose components lead to loss of modal value are analyzed. Cases of the use of an inanimate subject with a modal verb of wish expression are revealed.

В. А. Павловский
(Минск, Беларусь)

ПРЕПОЗИЦИЯ И ПОСТПОЗИЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО КАК ЯВЛЕНИЕ СТИЛИСТИКИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с влиянием синтаксической позиции прилагательного на его семантику во французской структуре «N+A». Особый акцент сделан на изучении прилагательных, которые способны изменять свое значение в зависимости от местоположения (препозиция/постпозиция) в синтагме относительно определяемого существительного.